
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVIII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 70-летию юбилею российского ученого-монголоведа,
педагога, дипломата Лидии Григорьевны Скородумовой

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Лидия Григорьевна Скородумова — творец своей судьбы (<i>И. В. Кульганек</i>)	6
Список научных трудов, публикаций и переводов Л. Г. Скородумовой.	10
Поздравления друзей и коллег	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. И. Андреев. Материалы об экспедиционной деятельности П. К. Козлова в архиве Королевского географического общества в Лондоне.	21
Р. М. Валеев. Миссионерское востоковедение в Казани и изучение монгольских народов (XIX—начало XX в.)	30
И. В. Ерофеева. Буддийские монастыри ойратов в Семиречье (середина XVII—середина XIX в.)	35
А. В. Попов. Монгольский официальный документ XIX в. о наемных работниках на цинских казенных пашнях	49
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. С. Дампилова. Шаманские материалы в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН	62
А. В. Зорин. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН	67
И. В. Кульганек. К вопросу о монгольских паремиях	75
О. А. Сапожникова. Литературная сказка С. Буяннэмэха.	79
ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ	
Т. И. Юсупова. «Намечается большая совместная работа с Монголией»: к истории организации Монгольской комиссии СНК СССР	82
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
В. Ю. Жуков. Рец. на: «З. К. Касьяненко — Учитель и монголовед: Материалы Междунар. конф., посвящ. 90-летию рос. монголоведа З. К. Касьяненко. 30 сентября—1 октября, 2015 г. Санкт-Петербург» (СПб.; Улан-Батор, 2016)	90
Р. Ю. Почекаев. Рец. на: <i>Дугарова С. Ж.</i> Историография монгольского государства и права (XIII—начало XIX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2016. 332 с.	91
Л. Г. Скородумова. Рец. на: <i>Гомбожавын Мэнд-Ооёо.</i> Шилийн Богд. Роман. Улаанбаатар, 2015. 254 с.	94
Б. Б. Манджиева. III Международная научная конференция «„Джангар“ и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» (г. Элиста, 15—16 сентября 2016 г.)	95
ПЕРЕВОДЫ	
Б. Баярсайхан. Наследник (перевод с монг. А. Соловьевой)	98
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Глава первая (перевод со старомонг. Л. Скородумовой)	100
Информация об авторах	105

Р. М. Валеев

Миссионерское востоковедение в Казани и изучение монгольских народов (XIX—начало XX в.)¹

Во второй половине XIX—начале XX в. ведущим миссионерским и этнополитическим учреждением в России, одним из крупных православных центров по изучению истории, культуры, этнографии и языка тюркских, финно-угорских и монголоязычных народов, являлась Казанская духовная академия (1842—1921).

Ключевые слова: миссионеры, Казанская духовная академия, Национальный архив, Монголия, изучение восточных языков.

Комплексное историографическое и источниковедческое исследование просветительской, научной и общественной деятельности преподавателей миссионерских отделений Казанской духовной академии, анализ научных трудов по истории, этнографии, языку и культуре тюркских, финно-угорских и монголоязычных народов Среднего Поволжья, Приуралья и Сибири в Казани во второй половине XIX—начале XX в. представляет академический и прикладной интерес для современных ученых и практиков.

Историко-культурный феномен взаимодействия буддизма, ислама и христианства наиболее отчетливо проявился в Волго-Уральском регионе и Сибири. После падения Казанского и Астраханского ханств (1552—1556) и завоевания в 1583 г. Сибирского ханства российской имперской миссионерской политикой по отношению к этносам и народам присоединенных территорий. Основной ее целью были насильственное крещение, русификация, создание специальной системы образования и ее ключевых институтов.

С установлением власти Московии над многонациональным населением Казанского и Сибирского краев и учреждения особой епархии (1555) утверждение православия не только являлось миссионерской задачей церкви, но было важной составляющей государственной политики российского царизма на восточных окраинах Российской империи.

Завоевание Московским государством его давних политических и духовных соперников — Казанского, Астраханского и Сибирского ханств в XVI в. и в целом военно-политическое и социокультурное подчинение территории Волго-Уральского и Сибирского регионов стало значимым рубежом в формирова-

нии и развитии нового политического, военного, цивилизационного, коммуникационного, демографического, информационного уникального пространства между Востоком, Россией, Европой.

Эти важные события в XVI—начале XX в. в истории и культуре тюркских, финно-угорских, славянских, монгольских и других народов Евразии имели исключительное значение в развитии мировой цивилизации. В исторических и культурных центрах Поволжья и Приуралья, Сибири обозначился новый рубеж столкновения и поиска межкультурного взаимодействия христианской (православной), исламской и буддийской цивилизаций. Постепенно территориальные притязания дополнялись формированием новых религиозных и в целом духовных ценностей и ориентиров регионального сообщества и народов. Для России и Запада исторические последствия взаимодействия мировых цивилизаций в Волго-Уральском и Сибирском регионах также оказались значимыми.

В XVIII—первой половине XIX в. формируется система преподавания и изучения восточных языков — арабского, татарского, калмыцкого, монгольского и финно-угорских в православных духовных учебных заведениях, в частности в Казанской семинарии и академии. Изучение восточных языков народов России преследовало практические интересы и обслуживало потребности внутренней политики и социокультурной деятельности российского государства.

История российского востоковедения XVIII—начала XX в. ярко отражает позицию русской православной церкви и духовенства. Это прослеживается в создании духовных миссий на Востоке, изучении восточных языков в синодальных учреждениях, появлении миссионерских центров в азиатских регионах Российской империи и т. д. В XIX—начале XX в. Казань стала официальным центром империи

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научных проектов № 17-01-00209 и № 17-11-16002.

в осуществлении практики и идеологии православного миссионерства и русификации народов Поволжья, Приуралья и Сибири, в том числе монголоязычных народов российского государства.

Два мировоззрения — светское и религиозно-православное отчетливо представлены в российском востоковедении в целом и монголоведении и буддологии в частности.

Указ Павла I от 31 мая 1800 г. об учреждении в Казанской духовной академии (преобразована в академию из духовной семинарии в 1797 г.) «особого класса татарского языка» положил начало официальному преподаванию восточных языков. Вплоть до 40-х гг. XIX в. преобразования православных учебных заведений г. Казани не позволяли углублять преподавание восточных языков и формировать прочную систему востоковедных дисциплин. Преподавание татарского языка в духовной семинарии г. Казани было связано с желанием духовного начальства открыть «классы татарского языка» в учебных заведениях Казанского духовно-учебного округа — Астраханской, Нижегородской, Пермской, Пензенской, Тамбовской, Оренбургской, Тобольской епархиях. Именно в 40-х гг. XIX в. активизируется изучение восточных языков в духовной академии, которая во второй половине XIX в. стала ключевым центром миссионерской идеологии и практики в Российской империи. Основное внимание было уделено изучению восточных языков — арабского, татарского, калмыцкого и монгольского [Знаменский, 1892; Валеев, 1993; 1998].

Важное значение имело образование в январе 1845 г. в составе духовной академии двух восточных разрядов (кафедр) — монгольско-калмыцкого и турецко-татарского (арабского), просуществовавших до 1854 г. [НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 463. Л. 1; Д. 827. Л. 40; Знаменский, 1892; 1892а]. В середине 40-х гг. прошлого столетия постановка преподавания восточных языков в академии связана с именами известных профессоров восточного разряда университета А. К. Казем-Бека и А. В. Попова. В 1844—1845 гг. студенты духовной академии были допущены к слушанию в Казанском университете лекций по восточным языкам — татарскому, монгольскому и калмыцкому. С середины 40-х гг. XIX в. в академии формируется свой круг преподавателей восточных языков. Среди них первые выпускники академии — Н. Ильминский и А. Бобровников [Харлампович, 1907. С. 740; Журавский, 1999; Werth, 1997]. Преподавание азиатских языков и исследование материалов приняло устойчивое положение в середине—второй половине XIX в. Истоки традиции востоковедения в православных учебных заведениях г. Казани справедливо олицетворяются с деятельностью А. А. Бобровникова (1821—1865), Н. И. Ильминского (1822—1891) и Г. С. Саблукова (1804—1880). В 1854 г. Указ Синода, который ликвидировал в духовной академии восточные разряды и открыл миссионерские отделения, где были представлены язык и этнография татар, монгольский и калмыцкий язы-

ки, а также языки и этнография языческих народов России, положил начало новому этапу в истории казанского миссионерского востоковедения второй половины XIX—начала XX в. [НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 827. Л. 39; Д. 1324. Л. 96—97 об.].

Благодаря этим мероприятиям официальных властей Казанская духовная академия превратилась в крупнейший центр миссионерского востоковедения в России. Такой широты в преподавании восточных языков и востоковедных предметов практически не было в других российских православных духовных учебных заведениях во второй половине XIX—начале XX в.

Казанские востоковеды-миссионеры тесно сотрудничали с православными обществами и миссиями и были связаны учебной и научной деятельностью со многими российскими академическими и университетскими центрами и ориенталистами. В 1854—1855 гг. в противомусульманском и противобуддистском отделениях духовной академии открываются должности практикантов восточных языков — монгольского и татарского, которые сохранились и расширились во второй половине XIX—первых десятилетиях XX в.

История, этнография и языки народов Сибири и Дальнего Востока в разные периоды времени изучались на противобуддистском отделении и на монгольском отделении Казанской духовной академии, а с 1889 г. на Казанских двухгодичных миссионерских курсах при Казанской духовной академии. Так, здесь изучались история и этнография монголов, бурят, калмыков, остяков, самоедов, якутов, чукчей, тунгусов, маньчжур, корейцев, гольдов, гиляков, коряков и др. Занятия вели И. И. Ястребов, иеромонах Гурий (Степанов), священник И. Попов, иеромонах Амфилохий, А. П. Межуев, И. И. Шаракшинов и др.

Отличительной чертой казанского миссионерского востоковедения стала подготовка преподавателей восточных языков и обучение этим языкам. Практиковалось направление преподавателей и учащихся в регионы страны, населенные азиатскими народами, и на Восток. На мусульманский Восток был направлен выпускник Казанской духовной академии М. А. Машанов, посетивший Джидду и Каир в 1885—1887 гг. [Протоколы заседаний... 1885; Хабибуллин, 2006]. В 1909—1910 гг. лектор французского языка и практикант арабского языка «кафедры арабского языка и обличения мухамеданства» академии П. К. Жузе находился с научной целью на Арабском Востоке. В 1912—1914 гг. в Монголии в научной командировке находился исполняющий должность доцента академии иеромонах Амфилохий с целью изучения монгольского и тибетского языков, а также буддизма и ламаизма [НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11095. Л. 11; Хабибуллин, Кострюков, 2012].

В результате многочисленных командировок преподавателями Казанской духовной академии были составлены научные отчеты и накоплено большое количество документальных источников, книг и дру-

гих предметов, отражающих культуру, быт, обычаи, национальные праздники многих народов России. Большинство этих ценных вещей были собраны в миссионерском историко-этнографическом музее Казанской духовной академии, организованном в сентябре-октябре 1912 г. при фундаментальной академической библиотеке.

Большое значение для комплектования фондов имели пожертвования преподавателей академии. Многие из них имели многолетний опыт миссионерской деятельности. Так, доцент академии по кафедре калмыцкого языка архиепископ Иннокентий (Илья Иванович Ястребов; 1867—1928) в течение 14-летней миссионерской деятельности несколько раз побывал в калмыцких улусах Астраханской губернии с целью изучения языка, быта и религиозных верований калмыцкого народа, путешествовал по Сибири, совершая опыт миссионерской деятельности и изучая язык сибирских монголов [Протоколы заседаний... 1891]. Ученый-востоковед, профессор академии по кафедре миссионерских предметов, архиепископ Суздальский Гурий (Алексей Иванович Степанов; 1880—1938) пожертвовал музею ценные коллекции буддийских, монгольских, калмыцких и бурятских идолов и другие предметы домашнего быта монголов, калмыков и бурят [НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11358].

Коллекцию из более чем ста предметов, привезенных из Монголии, преподнес в дар музею специалист по ламаизму иеромонах Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич; 1885—1937; впоследствии епископ Енисейский и Красноярский). В их числе были изображения буддийских богов и богинь на полотне, из терракоты, бронзы, дерева и папье-маше, ксилографические доски для печатания молитв, принадлежности шаманского культа, четки, китайские монеты и многое другое [Отчет... 1913]. После возвращения в 1914 г. из двухлетней командировки в Монголию он, помимо научной и преподавательской деятельности, принимал самое активное участие в судьбе музея, будучи помощником директора [Дамаскин, 2002].

Во второй половине XIX—первых десятилетиях XX в. происходят существенные изменения в преподавании восточных языков и миссионерских востоковедческих предметов или курсов. Формируется и развивается система подготовки православных миссионеров, знающих восточные языки, историю язычества, ислама и буддизма. Казанские миссионеры-востоковеды духовной академии активно занимаются разнообразными вопросами идеологии и практики православной миссионерской деятельности в России, в частности в Поволжье и Приуралье, Сибири, на Дальнем Востоке и Кавказе.

Заслуживает особого интереса неопубликованный фундаментальный труд архиепископа Гурия²

² Гурий (Степанов Алексей Иванович, 1880—1937/38) — архиепископ Суздальский, православный миссионер и востоковед-буддолог. Автор различных буддоло-

«Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Том. 2. Буряты», сохранившийся в фондах Национального архива Республики Татарстан [НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 874]. Несомненно, эта рукописная книга, состоящая из 1001 листа (машинописных листов и набранных типографским способом) является новым интересным источником, связанным с официальными задачами политико-культурной интеграции буддийского пространства Российской империи и «изучения живой буддийской религиозной традиции, получившей распространение в Центральной Азии» [Ермакова, 1995. С. 139]. Во многом она является оригинальным материалом, позволяющим осмыслить феномен буддизма в исследованиях российских православных миссионеров ученых второй половины XIX—начала XX в.

Данный труд имеет исключительное значение для изучения феномена миссионерской деятельности православной церкви среди монголоязычных народов, особенно бурят. В оценке автора: «Настоящее исследование является продолжением наших работ по истории распространения христианства среди монгольских племен и обнимает собою весь период миссионерской деятельности Православной Русской церкви среди бурят — восточной ветви монгольского народа, проживающего в пределах России» [НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 874. Л. 1].

В этом труде затрагиваются вопросы православного прозелитизма в политическом и этнокультурном буддийском пространстве Сибири через призму истории христианизации бурятского народа. В той или иной степени миссионерская деятельность Русской Православной церкви среди бурят освещается с оценкой внутренних и внешних исторических факторов — формирования русского государства и его этнической и религиозной роли в противостоянии с буддизмом в его «ламаистской» форме и распространения христианской культуры в языческой и буддийской Сибири.

Работа архиепископа Гурия начинается с введения, в котором дан исторический очерк жизни бурят; представлен насыщенный материал, посвященный различным миссиям (Даурская, Иркутская, Забайкальская и др.) и их святителям (например, начиная с Иннокентия (И. Кульчицкий) и последующим его преемникам; особое внимание уделено «внутреннему состоянию крещеных бурят», «правовому положению крещеных бурят», «школьному делу», «переводческому делу», «заботам о материальном благосостоянии»; разнообразные материалы посвящены «ольхонским бурятам», «идинским бурятам», «алар-

гических работ, связанных с философско-теоретическими и практическими результатами его деятельности. В 1906 г. окончил Казанскую духовную академию. В 1908 г. в Казани он опубликовал свою диссертацию «Буддизм и христианство в их учении о спасении». Автор «Очерков по истории распространения христианства среди монгольских племен» (Т. 1. Казань, 1915) и других работ.

ским бурятам», «кударинским бурятам», «баргузинским бурятам»; излагается краткая история различных миссионерских станций (Боханский, Молькинский, Бильчирский, Аларский и др.); описываются «порядок крещения и назидания» и «враги миссии: ламство, шаманство, языческое начальство»; выделяется раздел «заключительный период в истории Иркутской духовной миссии»; приводится «список церквей Иркутской епархии за 1912 г.» и др.

В конце труда автор приходит к выводам о характере распространения христианства «среди иноземцев других епархий, как, например, среди калмыков в Астраханской епархии, среди вотяков Вятской епархии за первое десятилетие XIX-го ст., среди алтайцев Томской епархии...» [НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 874. Л. 934].

Выводы Гурия сводятся к следующему: «... Народные массы крещеных бурят обрекались на неизбежный долгий путь двоеверия с внутренним преобладанием языческого самосознания в доброй половине этого пути. Можно сказать, что проникновению христианским самосознанием здесь суждено было идти параллельно с обрусением бурят и усвоением ими уклада русской культурной жизни, поскольку этот уклад тесно связан с началами христианства» [НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 874. Л. 953].

Книга имеет пять приложений: «Краткий исторический очерк положения ламаизма в Забайкалье», «Положение миссии после Пр. Мелетия», «Суждения о положении противоламайской миссии Иркутского миссионерского съезда», «Меры, предложенные Казанским и Иркутским съездами для улучшения миссионерского дела и усиления христианской проповеди среди ламаитов — калмыков и бурят».

В них архиепископ Гурий обращается к оценке деятельности А. Доржиева. Характеризуя его как выдающегося общественного деятеля и проповедника буддизма, он писал: «Особенно пропаганда ламаизма успешно шла в Кырмэнском ведомстве — на родине Хамбо-ламы Агвана Дорджиева»; «...выдвигалась слава верхоленского уроженца — старшего Цанитахамбо (первого министра Далай-ламы — Авгана Дорджиева)»; «с переселением Далай-ламы из Тибета в Монголию, Агван Дорджиев каждую осень приезжал в Петербург и, прожив там зиму, весной возвращался в Монголию» и др. [НАРТ. Ф. 10. Оп. 5. Д. 874. Л. 978—979].

Закрытие Казанской духовной академии в 1919/20 учебном году прервало в России традицию миссионерского монголоведения и буддологии.

Использованная литература

- Валеев, 1993: *Валеев Р. М.* Из истории казанского востоковедения середины и второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков — тюрколог и исламовед. Казань, 1993 (*Valeev R. M.* Iz istorii kazanskogo vostoковedeniya serediny vtoroy poloviny XIX v.: Gordiy Semenovich Sablukov — tyurkolog i islamoved. Kazan', 1993).
- Валеев, 1998: *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в.—20-е гг. XX в.). Казань, 1998 (*Valeev R. M.* Kazanskoe vostoковedenie: istoki i razvitie (XIX v.—20-e gg. XX v.). Kazan', 1998).
- Дамаскин, 2002: *Дамаскин (Орловский), иеромонах.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 6. Тверь, 2002 (*Damaskin (Orlovskii), ieromonah.* Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya RPHs XX stoletiya: Zhizneopisaniya i materialy k nim. Kn. 6. Tver', 2002).
- Ермакова, 1995: *Ермакова Т. В.* Исследования буддизма в России (конец XIX—начало XX в.) // Восток. 1995. № 5 (*Ermakova T. V.* Issledovaniya buddizma v Rossii (konets XIX—nachalo XX v.) // Vostok. 1995. № 5).
- Журавский, 1999: *Журавский А. В.* Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884—1921 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999 (*Zhuravskiy A. V.* Kazanskaya duhovnaya akademiya na perelome epoch. 1884—1921 gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. M.: In-t ros. istorii RAN, 1999).
- Знаменский, 1891: *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования. 1842—1870 гг. Вып. I. Казань, 1891 (*Znamenskiy P. V.* Istoriya Kazanskoy duhovnoy akademii za I (doreformennyi) period ee sushsestvovaniya. 1842—1870 gg. Vyp. I. Kazan', 1891).
- Знаменский, 1892: *Знаменский П. В.* История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования. 1842—1870. Вып. II. Казань, 1892. С. 5 (*Znamenskiy P. V.* Istoriya Kazanskoy duhovnoy akademii za I (doreformennyi) period ee sushsestvovaniya. 1842—1870 gg. Vyp. II. Kazan', 1892).
- Знаменский, 1892а: *Знаменский П. В.* На память о Николае Ивановиче Ильминском. К двадцатипятилетию Братства Святителя Гурия. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892 (*Znamenskiy P. V.* Na pamyat' o Nikolae Ivanoviche Il'minskome. K dvadtsatipyatiletuyu Bratstva Svyatitelya Guriya. Kazan': Tip. Imp. un-ta, 1892).
- Отчет... 1913: Отчет о состоянии Казанской Духовной Академии за 1909—1913 гг. Казань, 1913 (Otchet o sostoyanii Kazanskoy Duhovnoy Akademii za 1909—1913 gg. Kazan', 1913).
- Пайпс, 1993: *Паипс Р.* Россия при старом режиме: пер. с англ. М., 1993 (*Paips R.* Rossiya pri starom rezhime: Per. s angl. M., 1993).
- Протоколы заседаний... 1885: Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1885 г. Казань, 1885 (Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoy duhovnoy akademii za 1885 g. Kazan', 1885).
- Протоколы заседаний... 1891: Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1890 г. Казань, 1891 (Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoy duhovnoy akademii za 1890 g. Kazan', 1891).
- Протоколы заседаний... 1913: Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1907 г. Казань, 1913 (Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoy duhovnoy akademii za 1907 g. Kazan', 1913).
- Хабибуллин, 2006: *Хабибуллин М. З.* Михаил Александрович Машанов — профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед. Казань, 2006 (*Habi-*

- bullin M. Z. Mihail Aleksandrovich Mashanov — professor Kazanskoy duhovnoy akademii, missioner i islamoved. Kazan', 2006).*
- Хабибуллин, Кострюков, 2012: *Хабибуллин М. З., Кострюков М. А.* Казанское востоковедение XIX—первой половины XX в. Казань, 2012 (*Habibullin M. Z., Kostryukov M. A.* Kazanskoe vostokovedenie XIX—pervoy poloviny XX v. Kazan', 2012).
- Харлампович, 1907: *Харлампович К. В.* Казанская духовная академия (1842—1907 гг.). Исторический очерк // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1907. Т. VIII (*Harlampovich K. V.* Kazanskaya duhovnaya akademiya (1842—1907 gg.). Istoricheskiy ocherk // Pravoslavnaya bogoslovskaya entsiklopediya. SPb., 1907. T. VIII).
- Успенский, 2006: *Успенский В. Л.* Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912—1914 гг. // Письменные памятники Востока. 2006. № 1 (4) (*Uspenskiy V. L.* Pоеzdka ieromonaha Amfilohiya v Mongoliyu v 1912—1914 gg. // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. 2006. № 1 (4)).
- Bennigsen, 1967: Islam in the Soviet Union. By Bennigsen Alexandre and Lemerrier-Quelquejay Chantal. Introduction by Geoffrey E. Wheeler. New York and Washington: Frederick A. Praeger, 1967.
- Islam in the Soviet Union; Geraci Robert P. USA: University of Virginia, 2001.
- Werth, 1997: *Werth Paul William.* Subjects for Empire: Orthodox mission and imperial governance in the Volga-Kama region. USA: University of Michigan, 1997.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Национальный архив республики Татарстан — НАРТ.
Ф. 10. Оп. 1. Д. 463; 827; 1324; 11095; 11358.

R. M. Valeev

Missionary Oriental Studies in Kazan and studying of the Mongolian speaking Peoples (19th—the head of the 20th centuries)

The aim of the research consists in the objective representation of history of the missionary departments of the Kazan Theological Academy, the study of the educational, scientific and public work of its teachers and graduates, the analysis of scientific works on history, ethnography, language and culture of the Turkic, Finno-Ugrian and Mongolian peoples of the Middle Volga region in Kazan in the second half of the XIX—the beginning of the XX centuries. The Kazan Theological Academy was one of the largest religious and educational, missionary, ethnic and political institutions in Russia and, at the same time, one of the leading centers for studying history, culture, ethnography and language of the Turkic, Finno-Ugrian and Mongolian peoples in the second half of the XIX—the beginning of the XX centuries.

Key words: Missionaries, Kazan Spiritual Academy, National archive, Mongolia, studying of east languages.